

выставки. Несмотря на успешную селекционную работу, руководство института, после ареста Вавилова, косо смотрело на такую самостоятельность. Появился приказ о передаче опытного семенного материала в зерновой отдел. Василия Калистратовича обвинили в «расхищении» за передачу нескольких килограмм семян пшеницы для испытания в условиях колхоза. Тем не менее Омельченко изыскивал возможность продолжать селекционную работу, используя для этих целей собственный огород. Профессор А. С. Кротов в письме от 25 октября 1952 года просил у Василия Калистратовича образцы гречихи «огородной селекции» черной окраски для демонстрации в Москве на ВСХВ. От многих ученых и селекционеров приходят благодарственные отзывы о семенном материале Василия Калистратовича. Эти письма бережно хранятся в семейном архиве. Кроме метеорологии и селекции Василий Калистратович занимался природонаблюдением, с 1924 года являясь постоянным корреспондентом и действительным членом Фенологической Комиссии им. Д. Н. Кайгородова Географического общества СССР.

Василий Андреевич Корнеев, с которым они проработали много лет, вспоминал: «Василий Калистратович был очень скромным, спокойным и общительным человеком. Он никогда не повышал голоса ни на свою помощницу Ольгу Ивановну Твердохлебову, ни на многочисленных посетителей, приходивших за метеоданными и консультациями по их использованию при изучении многочисленных культур, выращиваемых на полях Пушкинских лабораторий ВИР, Сельскохозяйственном институте, ВИЗР и др. Василий Калистратович был очень работоспособным и терпеливым человеком. Даже когда велась тяжелая бюрократическая тяжба за авторство сорта Тулун, он делал это спокойно и продуманно. Василий Калистратович пользовался большим авторитетом у сотрудников ВИР. Он очень любил своих детей и внуков и всегда подчеркивал их воспитанность и порядочность».

В 1966 году в возрасте 80 лет Василий Калистратович, персональный пенсионер, увольняется на заслуженный отдых. Несмотря на возраст и плохое здоровье он не порывает с институтом. Однако годы и болезни берут свое, и в октябре 1969 года Василия Калистратовича Омельченко не стало.

А. Я. Омельченко

ОРЛОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

Александр Алексеевич Орлов среди многих учеников и последователей Н. И. Вавилова занимает отдельное место. Он был не только одаренным ученым в области изучения мировых коллекций пшеницы и ячменя, талантливым коллектором генетических ресурсов растений, но и прекрасным организатором научного производства, первым директором Кубанской опытной станции ВИР, который за свои научные убеждения и стойкость характера разделил судьбу Н. И. Вавилова.

В своей автобиографии в 1930 г. Александр Алексеевич сообщает о себе следующее: «Родился в 1888 году в городе Балашове Саратовской губернии. Родители мещане. В 1904 г. окончил городское четырехлетнее училище, по окончании которого поступил телеграфистом на станцию Балашова южно-восточной железной дороги, где прослужил около полутора лет, после чего перешел на должность сельского учителя. В 1907 г. поступил в Казанский учительский институт. В 1910 г. по окончании института поступил на должность учителя в 4-е начальное училище в г. Саратове. В 1916 г. поступил на Высшие сельскохозяйственные курсы в Саратове, которые были впоследствии преобразованы в агрономический факультет Саратовского Университета, каковой окончил в 1921 г. В 1918 г. поступил практикантом в Саратовское отделение Бюро по прикладной Ботанике. В связи с переходом заведующего Саратовским отделением Бюро по прикладной Ботанике в Ленинград, был переведен в Ленинград, где состою на службе и до сего времени. С 1925 по 1929 годы состоял заведующим Северо-Кавказской станцией института. С мая месяца 1929 г. зачислен заведующим секцией ячменя, в должности которого и состою по настоящее время»⁵⁶².

Н. И. Вавилов в письме от 16 ноября 1922 г. Петру Кузьмичу Козлову, который собирался в экспедицию по Монголии и Тибету, так характеризует А. А. Орлова: «Было бы крайне желательно включить одно подготовленное лицо, специализировавшееся на изучении возделываемых растений для сбора образцов и для сбора сведений о земледелии... Отдел мог бы командировать своего старшего ассистента Александра Алексеевича Орлова. Отдел всецело ручается за командированного им специалиста, как в смысле подготовки его, так и в смысле пригодности для экспедиции». В июле 1923 г. Н. И. Вавилов в письме П. М. Жуковскому: «...с нынешнего года открыто отделение на Кубани, где Фляксбергер и Орлов производят посевы пшеницы».

⁵⁶² Архив ВИР. Материалы дела А. А. Орлова.

При создании Армавирского опорного пункта, который был переименован впоследствии в Северо-Кавказское отделение (в настоящее время филиал Кубанская опытная станция ВИР), выбирая кандидатуру на должность директора, Н. И. Вавилов остановил свой выбор на своем талантливом ученике Александре Алексеевиче Орлове.

25 марта 1925 г. Н. И. Вавилов в письме П. М. Жуковскому пишет: «Постараюсь закончить вопрос об открытии отделения на Кубани». 9 апреля 1925 г. Н. И. Вавилов в письме А. А. Орлову: «Повторяю снова: в 1925 году постоянное Отделение кубанское должно быть открыто... По существу, вы конечно не опорный пункт, а Отделение уже с прошлого года». Много создано трудностей с открытием Северо-Кавказского отделения недостаточно материальных средств и специалистов для работы». Из письма Н. И. Вавилова Д. Н. Бородину, Нью-Йорк, США, 9 июля 1923 г. «...о твердых пшеницах – гордости России (прекрасная работа по этому вопросу печатается в Трудах прикладной ботаники Орловым)». В другом письме Д. Н. Бородину, Нью-Йорк, США, 5 ноября 1925 г., сказано: «Одно из самых больших дел нынешнего года – открытие большого Северо-Кавказского отделения на станции Отрада-Кубанская. Это будет наша множительная станция по полевым культурам. Ею заведует А. А. Орлов». В переписке Н. И. Вавилова 13 мая 1923 г. с ботаником А. И. Мальцевым, работающим на станции Таловая Воронежской губ., Каменная Степь просит передать А. А. Орлову написать статью о пшенице сферококкум. Уже 18 мая 1923 г. Н. И. Вавилов в обширном письме А. А. Орлову подсказывает направление исследований и скрещиваний пшениц. Просит «подковывайте языки английский и немецкий». Выражает признательность за многогранные исследования пшеницы. «Настраивайтесь понемногу на генетику пшениц».

А. А. Орлов принимал активное участие в обследовании и сборе богатейшего разнообразия местных сортов кукурузы (1923–1933 гг.) в Дагестане, Ставропольском, Краснодарском краях, Ростовской и Воронежской обл., Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Армении, Грузии и Азербайджане. В коллекции кукурузы сохранено более 300 местных сортов.

В 1935 г. была опубликована монография А. А. Орлова – «Ячмени» (Ячмени / А. А. Орлов (монография), М. 1935.) В своей работе А. А. Орлов рассмотрел хозяйственное значение культуры, границы его возделывания. Здесь впервые дается полный определитель разновидностей ячменя и определитель селекционных сортов, возделываемых в СССР. Одна глава посвящена болезням и вредителям ячменя, и мерам борьбы с ними. Дана технология возделывания ячменя в зависимости от направления использования. Предисловие к этой работе написано Н. И. Вавиловым, дается высокая оценка представленным обобщенным данным Института растениеводства и самого автора по изучению мирового разнообразия сортов ячменя. В 1936 году вышло в свет издание «Культурной флоры СССР», раздел по ячменю в которой был написан А. А. Орловым⁵⁶³. Данный раздел включает внутривидовую классификацию возделываемого ячменя. Орлов представил краткий обзор различных классификаций на основе личных исследований мировой коллекции, которая в то время включала 15 000 образцов. В ботанико-агрономическом отношении он установил, что все возделываемые ячмени и дикие формы группы *spontaneum* характеризуются большим полиморфизмом, что связано с широким ареалом возделывания данной культуры. А. А. Орлов представил схему изменчивости морфологических признаков ячменя, что легло в основу данной классификации. Изучая возделываемые ячмени, их морфологические признаки с экологической точки зрения, связывая каждый признак с географическим пунктом, все разнообразие форм культурного ячменя им было разделено на три большие экологические группы *tenerum*, *rigidum* и *medium*. В связи с тем, что территории, занимаемые экологическими группами, неоднородны, были выделены географические типы. В данном разделе также представлены характеристики возделываемых сортов ячменя. Таким образом, в данной работе А. А. Орловым представлена обоснованная на личных данных внутривидовая классификация культурного ячменя и его агроэкологическая классификация, которая в дальнейшем нашла применение в селекционной работе.

В начале 1930-х годов прошлого столетия начались гонения на ярких представителей сельскохозяйственной науки и последователей Н. И. Вавилова, А. А. Орлов оказался в числе осужденных по так называемому делу о «Контрреволюционной эсеровско-народнической ячейки в ВИРе», начатому в 1933 г. Наряду с репрессиями по делу «Трудовой крестьянской партии» серьезный ущерб сельскохозяйственной науке был нанесен в 1930-х годах массовыми арестами среди биологов, агрономов и ветеринаров, в том числе ученых – сотрудников Всесоюзного института растениеводства (ВИР).

В начале 1933 г. ОГПУ ЛВО «реализовало» дело «эсеровско-народнической организации в ВИРе», которая ставила своей целью «вооруженное свержение Советской власти и установление буржуазно-демократического строя», а также «проводила широко развернутое вредительство». Были арестованы крупнейшие селекционеры: профессор ВИРа В. Е. Писарев и научный сотрудник института В. В. Таланов, а также члены «руководимых» ими двух «контрреволюционных эсеровско-народнических ячеек»: научные сотрудники отдела селекции и генетики и отдела сортоиспытания и растительных ресурсов ВИРа:

⁵⁶³ *Hordeum* L. – Ячмень / А. А. Орлов. // Культурная флора СССР, 1935.

Г. А. Левитский, Н. П. Голубев и др. В материалах допросов обвиняемых в качестве одного из «вдохновителей и организаторов» руководящего центра организации упоминается академик Н. И. Вавилов, что впоследствии вменялось ему в вину при аресте в 1940 г.

С делом «эсеровско-народнической организации в ВИРе» тесно связано дело т. н. «Ленинградской областной эсеровско-народнической контрреволюционной организации», по которому проходили 963 человека, в том числе видные деятели партии эсеров Р. В. Иванов-Разумник, А. И. Байдин и др. (т. н. «идейно-организационный центр»), а также научные сотрудники ВИРа Н. Н. Кулешов, Н. А. Максимов и др. (т. н. «практический центр» и 56 «ячеек», в т. ч. «ячейки ВИРа»).

Первым было завершено дело «эсеровско-народнической организации в ВИРе». 21 апреля 1933 г. тройка ПП ОГПУ в ЛВО постановила заключить в концлагерь сроком на 5 лет с заменой на высылку на этот же срок К. М. Чинго-Чингаса, С. Ю. Шимановича, В. В. Куколь-Яснопольского, И. В. Обода; заключить в концлагерь сроком на 3 года А. Д. Лебедева; выслать сроком на 3 года Г. А. Левитского, Н. П. Голубева, Г. А. Балабаева, С. И. Королева, Я. Г. Момота, М. Г. Попова, П. П. Зворыкина, А. А. Орлова. Заведующий издательством ВИР, бывший министр земледелия в Северном коалиционном правительстве Н. В. Чайковского в Архангельске, бывший эсер А. А. Иванов приговорен к заключению в политизолятор сроком на 5 лет. В этом же году к различным срокам наказания приговорены Особым совещанием при коллегии ОГПУ Н. Н. Кулешов и Н. А. Максимов (28 июня), а также В. Е. Писарев и В. В. Таланов (10 августа).

Из числа репрессированных по делу «эсеровско-народнической организации в ВИРе» только Г. А. Левитский смог вернуться на работу в институт растениеводства. К. М. Чинго-Чингас, В. В. Куколь-Яснопольский, А. А. Орлов и И. В. Обод были повторно репрессированы в 1937–1938 годах (трое последних приговорены к высшей мере наказания); Г. А. Балабаев умер в лагере.

Каждый арест потрясает Вавилова; исчезают люди, которых он знает много лет. Можно, конечно, развести руками и промолчать. Так поступали в то время многие даже честные люди: «Сила ломит и солтому». Но этот путь не для Вавилова. В архиве ВИР хранятся многочисленные письма, адресованные в различные инстанции. Директор института просил вернуть в Ленинград арестованных и высланных, ручался за их лояльность, утверждал, что эти люди уникальные знатоки той или иной культуры (так оно чаще всего и было) и без них останавливается государственной важности дело. Он хлопотал перед уполномоченными НКВД в Ленинграде о судьбе Т. А. Максимовой, С. И. Королева, В. П. Кузьмина, А. А. Орлова, Г. А. Левитского. Дал жене арестованного Г. Е. Спангенберга блестящую характеристику о деятельности ее мужа, видного ученого-фитопатолога. Спасти, однако, не удастся никого⁵⁶⁴.

Дело «Контрреволюционной эсеровско-народнической ячейки ВИРа» пересмотрено в 1956 г. Проходящие по нему лица были реабилитированы⁵⁶⁵.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ А. А. ОРЛОВА

Географический центр происхождения и район возделывания твердой пшеницы – *T. durum* Desf. Происхождение твердой пшеницы / А. А. Орлов // Тр. по прикл. ботанике и селекции. Пг. : ГИОА, 1923. Т. 13, вып. 1. С. 369–459.

Ботанический состав яровых пшениц Кубанского края: из работ на Кубани Отд. прикл. ботаники и селекции Гос. ин-та опытной агрономии / А. А. Орлов. Краснодар, 1924. 24 с. (Общество любителей изучения Кубанского края).

Итоги изучения культуры хлопка на С. Кавказе. Краеведение. Армавир. 1926 г.

Твердая пшеница / А. А. Орлов // Руководство к апробации селекционных сортов важнейших полевых культур РСФСР. Л., 1928. Вып. 1: Пшеница. С. 230–265.

Ячмень / А. А. Орлов, С. И. Королев // Там же. Л., 1929. Т. 3: Кукуруза. Просо. Ячмень. Клевер. С. 125–256.

Географическое распространение и происхождение разновидностей ячменей вида *Hordeum sativum* Jessen.: Резюме // Тр. Всесоюз. съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству (Ленинград, 10–16 янв. 1929 г.) Л., 1929. Т. 3. С. 399–401.

Ячмени: (Монография) / А. А. Орлов; с пред. и под общ. ред. акад. Н. И. Вавилова. М. ; Л.: Сельхозгиз., Ленингр. отд.-ние, 1935. 117, [2] с. (ВАСХНИЛ. Всесоюз. ин-т растениеводства НКЗ СССР ; вып. 2).

Ячмень – (*Hordeum* L. / А. А. Орлов. // Культурная флора СССР / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М. ; Л., 1936. Т. 2. С. 97–332.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Материалы дела А. А. Орлова.

Поповский Марк. Дело академика Вавилова / Марк Поповский. М. : Книга, 1991. 303 с.

Просим освободить из тюремного заключения / сост. В. Гончаров, В. Нехотин, М.: Современный писатель. 1998. С. 178–180.

С. В. Булынец, И. Г. Лоскутов, Г. В. Матвеева

⁵⁶⁴ Марк Поповский. Дело Вавилова. 1991, С. 303

⁵⁶⁵ Просим освободить из тюремного заключения. Сост. В. Гончаров, В. Нехотин, М. : Современный писатель, 1998. С. 178–180.